

Доктор Джим Шпигель, Философия религии, Сессия 7, Новый Атеизм

© 2024 Джим Шпигель и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джеймс Шпигель в своем учении о философии религии. Это сессия 7, Новый атеизм.

Хорошо, теперь, когда мы рассмотрели ряд аргументов в пользу существования Бога и причин верить в Бога, давайте рассмотрим противоположную точку зрения, атеизм и движение, которое имело значительное культурное влияние несколько лет назад, называемое Новый атеизм.

Взгляните на некоторые аргументы «Нового атеиста», и я собираюсь предложить своего рода анализ атеизма, который, по моему мнению, является библейским анализом и который дает определенные соображения, которые, по моему мнению, должны иметь в виду христиане, размышляя об этом феномене атеизма. Итак, что же такое этот так называемый «Новый атеизм»? Это движение, которое в основном началось с публикации книги Сэма Харриса «Конец веры» в 2004 году, а затем довольно быстро появилось несколько других книг, опубликованных такими людьми, как Ричард Докинз, Кристофер Хитченс и Дэниел Деннетт. Фактически, эти четыре ученых, Докинз, Харрис, Хитченс и Деннетт, стали известны в некоторых кругах как четыре всадника атеиста или апокалипсис «Нового атеиста».

Вот лишь некоторые примеры риторики Новых Атеистов, включая Ричарда Докинза, который является биологом в Оксфорде уже много лет. Он говорит, что Бог Ветхого Завета, возможно, самый неприятный персонаж во всей художественной литературе, ревнивый и гордый этим, мелочный, несправедливый, беспощадный контрол-фрик, мстительный, кровожадный этнический чистильщик, женоненавистник, гомофоб, расист, детоубийца, геноцидник, детоубийца, заразный, мегаломаниакальный, садомазохистский, капризно-злой хулиган. Вот его описание Бога и Божьего заблуждения.

Вот Сэм Харрис, который на этой фотографии имеет определенное сходство с Беном Стиллером. Он говорит, что при рассмотрении истинности предложения человек либо занимается честной оценкой доказательств и логических аргументов, либо нет. Религия — это одна из областей нашей жизни, где люди воображают, что применяется какой-то другой стандарт интеллектуальной честности.

Это из его «Письма к христианской нации», которая является захватывающей книгой, потому что написана полностью от второго лица. Харрис также говорит, что люди, совершившие зверства 11 сентября, определенно не были трусами, как их неоднократно описывали в западных СМИ, и не были они сумасшедшими в обычном смысле. Они были людьми веры, совершенной веры, как оказалось, и это, наконец, следует признать, ужасно.

Кристофер Хиченс говорит: «Я полагаю, что одна из причин, по которой я всегда ненавидел религию, заключается в ее хитрой тенденции внушать идею о том, что вселенная создана с учетом ваших пожеланий, или, что еще хуже, что существует божественный план, в который человек вписывается, знает он об этом или нет. Такая скромность слишком высокомерна для меня. Так что атеисты существовали с незапамятных времен ; насколько мы можем судить по историческим данным, всегда существовали религиозные скептики, агностики и атеисты».

Что уникального в том, что мы называем новым атеизмом, в той разновидности атеизма, которую мы получаем от таких, как Хитченс, Харрис, Докинз и Деннет? Чем новые атеисты отличаются от старых традиционных атеистов, атеистов вашей бабушки? Одна из них, я думаю, заключается в разнице в отношении. Здесь гораздо более наглый и агрессивный подход, чем, скажем, в работах Дэвида Юма, Джона Дьюи или Бертрانا Рассела. Может быть, они больше похожи на Фридриха Ницше, который был очень агрессивен и резок в своем осуждении теизма.

И есть определенный, по крайней мере, предполагаемый, научный акцент, который вы найдете у новых атеистов. Они склонны настаивать на научном обосновании религиозной веры. Не имея этого, вы безответственны в вере в Бога, по мнению новых атеистов.

Итак, если внимательно прочитать их основные возражения, то в их работах, похоже, преобладают два главных возражения. Одно из них — старая проблема зла. Как мог всемогущий, совершенно добрый Бог допустить зло? Мы обсудим это в отдельной лекции.

Это главная проблема в исследовании религиозных верований в целом, и это действительно проблема для теиста. Мы можем это признать наверняка. Новые атеисты, однако, последовательно предполагают, что эта проблема не может быть решена.

На него нельзя ответить адекватно. Так что это было бы одной из основных причин их атеизма. Другое — это возражение со стороны науки, что вера в Бога, и в частности такие доктрины, как непорочное зачатие Христа, воскресение

Иисуса, божественное вдохновение Библии и различные чудеса в писании, что эти вещи не могут быть проверены или объяснены научно.

Они антинаучны. И поэтому, если вы человек строго рациональный, вы должны отвергнуть все эти доктрины, все эти верования. Это также постоянная тема у новых атеистов.

Как мы отвечаем на научные возражения? Мы поговорим об этом более подробно в отдельной лекции, но я могу отметить прямо сейчас, что настаивать на том, что все чьи-либо убеждения должны быть научно обоснованы или подлежать подтверждению посредством эмпирического исследования, — это то, что иногда называют сциентизмом или позитивизмом. Проблема с позитивизмом или сциентизмом в том, что он сам себя опровергает. Это требование, чтобы все истины были научно доказуемы, само по себе не может быть научно доказано.

Итак, это самоопровержение. Это пилит сук, на котором сидит. Это подрывает само себя, как бы вы это ни называли.

Это, конечно, не утверждение или точка зрения, которые можно поддерживать последовательно. Во-вторых, сциентизм или позитивизм исключают возможность знания таких вещей, как моральные истины, знание о красоте или даже о смысле жизни. Ничего этого вы не сможете получить из науки.

Наука — это эмпирическое средство исследования, и она дает нам точные, очень полезные, фактические описания мира, но она совершенно слепа к ценностям, красоте и высшему смыслу жизни. Поэтому любой, кто настаивает на сциентизме, должен отказаться от всех своих убеждений относительно всех этих вещей, что немного пугает, потому что такой человек должен быть полным моральным скептиком и говорить, что у нас нет никаких моральных знаний, и с таким человеком было бы немного страшно находиться рядом, на самом деле. Обычно, ну, может быть, всегда, по крайней мере, каждый раз, когда я видел, как кто-то из новых атеистов разбирался с этим вопросом, они настаивали, что, о нет, мы знаем, что существуют моральные истины.

Мы знаем, что некоторые вещи правильны, некоторые вещи неправильны, и что справедливость, простое отношение к другим и уважение к людям — это хорошие вещи. Поэтому они утверждают эти моральные ценности и, по-видимому, стремятся жить соответственно, но дело в том, что если они действительно являются приверженцами сциентизма или позитивизма, то они не могут последовательно утверждать моральные истины и ценности. Это то, для чего в этой перспективе нет места.

Наука сама по себе основана на определенных недоказуемых догматах веры, и это также важное замечание, которое следует здесь сделать, заключается в том, что при всем акценте, который можно сделать на науке и необходимости быть научно строгим во всех видах вопросов, сама наука основана на религиозных обязательствах, таких как наша вера в то, что наши чувства в целом надежны, что следствия имеют причины, что природа единообразна, что мысль отражает реальность. Все это вещи, которые нельзя доказать научно. Они должны предполагаться с самого начала.

Итак, снова, если кто-то позитивист или утверждает сциентизм, то здесь есть еще одно противоречие, потому что наука не может доказать ничего из этого, но должна принять их как основные философские догматы веры. Вот еще одна вещь, которую мы можем отметить в ответ на новый атеизм, это то, что на самом деле существуют неопровержимые доказательства существования Бога, и многие из них исходят из науки, а также из морали или здравого смысла, убеждений об этике, правильном и неправильном, а также личного опыта. Многие ведущие христианские апологеты, от К. С. Льюиса до Ли Стробеля, которые когда-то были атеистами, были обращены в значительной степени через исследование доказательств веры и существования Бога.

Недавний яркий пример этого — Энтони Флю, который был ведущим интеллектуалом-атеистом большую часть 50 лет. Начиная с 50-х и 60-х годов, он создал ряд научных работ, которые оказали огромное влияние на философию религии, поставив теистов, христиан и других теистов в оборону и возложив на них бремя доказательства. Он настаивал на том, что мы должны начать с презумпции атеизма, и что обязанность теиста — доказать существование Бога.

В противном случае теист не имеет рационального права, эпистемического права верить в Бога. Их долг — продемонстрировать и доказать, что Бог существует, и тогда и только тогда они будут выполнять свои эпистемические обязательства и будут религиозными верующими. Так что Флю сыграл огромную роль в создании этой атмосферы в академии, особенно в философской гильдии, с этой презумпцией атеизма.

Но что-то произошло около 2004 или 5 года. Он стал своего рода теистом, не ортодоксальным христианином, но определенно тем, кто верил, что вселенная должна была быть создана сверхъестественным существом. Когда об этом появились новости, я думаю, это было около 2005 года, и это была международная история. И впоследствии он написал книгу под названием «Бог есть».

Там он перечисляет те соображения, которые побудили его обратиться к своего рода теистической точке зрения. Один из них — просто более глубокое размышление в свете появляющихся доказательств, связанных с космологией,

существованием космоса и необходимостью для Вселенной иметь причинное объяснение. И космическая тонкая настройка, о которой мы говорили на протяжении десятилетий, поскольку все больше и больше информации собиралось относительно того, насколько тонко настроены различные законы природы, чтобы допустить возможность жизни во Вселенной.

Это изысканное совпадение всех этих различных законов природы для возможности жизни. Похоже, что вселенная действительно была разработана для этой возможности. Это также повлияло на Флю.

А затем возникновение жизни, как мы объясним происхождение жизни из неживой инертной материи? Это всегда было вызовом для атеистов. Но для Флю все больше и больше исследований того, насколько это проблематично с точки зрения натуралиста, также оказали большое влияние. Поэтому он, наконец, обратился к своего рода теизму.

Когда он писал свою книгу «Есть ли Бог», кто попросил его написать своего рода приложение относительно христианства? Это был Н. Т. Райт, великий исследователь Нового Завета, отразил глубину уважения Флю к Н. Т. Райту и значительную возможность, если не вероятность, что если некая конкретная разновидность теизма в терминах религиозной традиции с историей предполагаемых особых откровений от Бога, если одно из них истинно, то это, скорее всего, христианство. И Флю сказал, что из-за харизмы Иисуса из Назарета, характера его рассуждений, а также научного гения апостола Павла, обе эти вещи сделали так, что, по его мнению, по мнению Флю, если одна из этих теистических традиций истинна, то это, скорее всего, христианство. Я не знаю, пришел ли он когда-либо к полноценной христианской вере, но были, безусловно, признаки того, что он симпатизировал идее, что христианство может быть истинной или самой истинной формой теизма в терминах основных религиозных традиций.

Итак, мы говорили о доказательствах существования Бога и различных теистических аргументах. Если теизм действительно имеет сильную доказательную поддержку, а атеизм в основе своей иррационален, то люди не становятся атеистами из-за доказательств. Итак, вопрос в том, что является причиной атеизма? Когда Новое атеистическое движение действительно набирало обороты, я все время ожидал, что кто-то напишет книгу, которая как бы прояснит, каково библейское объяснение атеизма.

И проблема не только в доказательствах, но каждая выходящая книга как бы имела дело с доказательствами существования Бога и не рассматривала основной, может быть, основной, библейский анализ атеизма. Поэтому я подумал, ну, кто-то же должен написать книгу. Никто другой этого не делает, так

что я это сделаю. Моя книга « *Становление атеиста* » была опубликована в 2010 году.

И вот своего рода резюме некоторых основных идей, которые я развил в этой книге. Я ищу просто библейское объяснение или описание атеизма. И вот некоторые ключевые библейские тексты, которые дают нам представление о том, что, по-видимому, происходит, когда люди становятся по крайней мере ярыми атеистами.

Мы не говорим о людях, которые просто сомневаются или даже агностиках или людях, которые не определились, но о людях, которые убеждены и даже догматичны атеистах, таких как Деннет, Докинз, Харрис и Хитченс. Итак, Римлянам 1 рассматривает этот вопрос очень прямолинейно. В послании апостола Павла говорится, что гнев Божий открывается с неба на все нечестие и злобу людей, подавляющих истину своим злобой, потому что им явно известное о Боге, потому что Бог явил это им. Ибо невидимые качества Бога, Его вечная сила и Божественная природа явлены от сотворения мира, изучаемые через то, что создано, так что людям нет извинения.

Поэтому Павел говорит нам там, что Бог явил Себя ясно в творении. У вас нет оправдания, чтобы не быть теистом.

И это своего рода ожесточение или подавление истины пороком или тем, что он называет злобой, которое мешает некоторым людям признать реальность Бога. В Послании к Ефессянам 4 он говорит: Я говорю вам это и настаиваю в Господе, чтобы вы не жили более, как язычники, в суетности своего мышления. Они помрачены в своем разумении и отделены от жизни Божией из-за невежества, которое в них по причине ожесточения их сердец.

Опять же, у вас есть эта тема невежества о Боге, вызванная не отсутствием доказательств, а своего рода ожесточением сердца. Есть определенное сопротивление воли истине Божьей. И затем в Иоанна 3, и это говорит Иисус, Он говорит, что вот вердикт : свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, чем свет, потому что дела их были злы.

Всякий, делающий злое, ненавидит свет и не выходит к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы. А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они соделаны пред Богом. Итак, снова тема сопротивления истине, Иисус использует эту метафору света из-за особой предрасположенности человека.

Это преднамеренное сопротивление и отторжение. Это не из-за отсутствия доказательств или даже двусмысленности доказательств. Итак, вывод здесь в

том, что неверие, когда речь идет о реальности Бога, является следствием непослушания.

В одной из глав моей книги я в значительной степени опираюсь на работу Элвина Плантинги в его Реформаторской эпистемологии, о которой мы поговорим отдельно. У него есть глава в третьем томе его великой трилогии о Warrant, книга называется. Третий том называется Warranted Christian Belief. У него там есть глава о когнитивных последствиях греха.

Человеческое познание было создано для функционирования определенным образом, как и наши различные системы органов. И когда есть неблагоприятные факторы, которые ставят под угрозу правильное функционирование нашего познания, то мы менее надежны в плане формирования истинных убеждений. И поэтому, одна из вещей, которая ставит под угрозу когнитивную функцию, отмечает Плантинга, в дополнение к таким вещам, как, скажем, наркотики, изменяющие сознание, или большое количество алкоголя, или физическое повреждение мозга, или плохая философия, которые могут поставить под угрозу когнитивную функцию по всем видам вопросов.

Другим фактором, который ставит под угрозу когнитивную функцию, является грех, безнравственность и порок, которые могут испортить наш способ мышления по поводу всевозможных вопросов, особенно моральных и духовных. Итак, грех развращает нас когнитивно. Он ставит под угрозу нашу когнитивную функцию.

Это вредит тому, что называется Жаном Кальвином, и Элвин Плантинга также использует этот термин, *sensus divinitatis*, что является естественным, божественно дарованным, врожденным осознанием Бога. Грех повреждает или ставит под угрозу нашу способность воспринимать то, что действительно является явным свидетельством Бога, как говорит апостол Павел. Невидимые качества Бога, Его вечная сила и Его божественная природа очевидны из того, что было создано, так что никто не имеет оправдания.

Но когда мы предаемся определенным грехам, я бы сказал, особенно греху гордыни, жалкой гордыни. Я думаю, что это грех, с которым мы все боремся, и в случае с ярыми атеистами, догматичными атеистами, в этом случае есть своего рода поддаться искушениям гордыни. И затем другие вещи, также в зависимости от человека, виды грехов, которым он может предаться, которые могут создать этот вид когнитивного блока в плане веры в Бога.

Итак, существуют когнитивные последствия греха, как отмечает Плантинга в своей книге. Я подробно обсуждаю это. Однако здесь есть и положительная сторона с точки зрения влияния поведения и образа жизни на формирование

убеждений и когнитивную функцию, и она заключается в том, что послушание усиливает познание и, следовательно, нашу морально-духовную осведомленность.

И есть указание на это в ряде отрывков в Притчах и литературе мудрости, вы знаете, что Бог дарует мудрость, понимание и проницательность тем, кто смирен и добровольно подчиняется Господу. Человек, который имеет относительно небольшое образование, на самом деле может стать очень мудрым, если он подчиняется Богу и соблюдает его слово. В книге Иоанна, глава 7, я думаю, мы также имеем подтверждение этой идеи.

Опять же, это говорит Иисус . Он говорит, что если кто-то решит исполнять волю Божию, он узнает, исходит ли мое учение от Бога или я говорю от себя, что является интересным видом обещания здесь, потому что это переворачивает то, как мы обычно думаем об этом, где я собираюсь проводить исследование, верно? Я собираюсь исследовать это, особенно те из нас, кто является академиками. Знаете, вы собираетесь провести своего рода строгий анализ, и затем, как только я удостоверюсь, что это правда, я буду жить соответственно. Ну, Иисус говорит, доверяйте мне, исполняйте волю Божию, и тогда вы получите своего рода большее понимание и просветление, в данном случае, относительно его собственной личности и того, говорит ли он от имени Бога.

В своей книге я обсуждаю ряд соображений из других областей, включая психологию, которые подтверждают этот тезис, в частности, о том, что личный порок ставит под угрозу наше надлежащее функционирование и наши мысли о Боге, но в более общем плане, просто влияние, которое поведение оказывает на веру. Пол Виттс, бывший атеист, пришедший к вере в Бога после многих десятилетий, написал книгу под названием *«Вера безотцовщины»* . В этой книге он фактически последовал примеру некоторых влиятельных ученых-атеистов, Людвиг Фейербаха и Зигмунда Фрейда, которые пытались объяснить религиозную веру психологически. Виттс в своей книге *«Вера безотцовщины»* дает своего рода психологическое объяснение атеизма.

Он дает психологическое объяснение того, почему некоторые люди становятся атеистами, что, если смотреть на это просто со статистической точки зрения, делает из этого то, что вы хотите, но они где-то от, знаете ли, может быть, от пяти до восьми процентов населения являются атеистами, в зависимости от опросов, которые вы читаете. Так что это небольшой процент населения, который является атеистом. И подавляющее большинство человечества всегда были, знаете ли, верующими в некую высшую силу.

Итак, вот вам атеисты, которые пытаются объяснить убеждения 90 процентов населения относительно Бога как нечто когнитивно несостоятельное в серьезной степени. Я имею в виду, мы говорим о самом важном вопросе из

всех в философии. Есть ли Бог? И иметь более 90 процентов населения, которые в корне заблуждаются по этому поводу, это очень тревожный и мрачный взгляд на состояние человека.

В то время как, с точки зрения статистики, если вы считаете, что люди, знаете ли, по крайней мере, прилично приспособлены к природе реальности, то, вероятно, подавляющее большинство, более вероятно, что подавляющее большинство приблизительно правы, когда дело касается вопроса о Боге. Только, знаете ли, менее 10 процентов человечества так фундаментально неправы. По крайней мере, это менее пессимистичный взгляд.

Если только небольшое меньшинство населения так заблуждается в этом вопросе. Но Пол Уиттс предлагает своего рода психологическое объяснение того, как получается, что, знаете ли, от пяти до десяти процентов населения в конечном итоге становятся атеистами. Это гипотеза его дефектного отца, что атеизм провоцируется разорванными отношениями с отцом.

Он приходит к такому выводу или, по крайней мере, развивает эту гипотезу на основе исторического анализа всех главных атеистов в современный период вплоть до 20 века. И каждый из них, вы знаете, от Дэвида Юма до Фрейда, Бертрана Рассела, Дьюи, Ницше, каждый из них, Маркс, у них были серьезно нарушенные отношения с отцом, либо отец умер, либо отец ушел из семьи, либо был крайне жестоким. Так что здесь есть последовательная тема, которая очень наводит на размышления.

Между тем, он рассматривает основных теистов и влиятельных теистических мыслителей того периода, и все они имели, если не приличные отношения с отцом; в их жизни был значимый отец, который оказал на них своего рода положительное влияние. Теперь я спешу добавить, что есть много людей, которые являются убежденными теистами и христианами, у которых были серьезно нарушенные отношения с отцом. И это согласуется с тезисом Виттса.

Он не говорит, что это достаточное условие для атеизма. Может быть, это необходимое условие. Так что множество людей, искренне верующих, христиан и не только, имели разрушенные отношения с отцом, и они просто неотреагировали так, как это делают закоренелые атеисты.

Итак, это все еще выбор, который делает человек, собирается ли он поддерживать своего рода атеистическую ориентацию или быть озлобленным, я бы сказал, озлобленным по отношению к Богу, которого он в глубине души знает. И можно сказать, отнестись к Богу безмолвно. Некоторые представляют это в таких терминах и утверждают, что каждый в глубине души знает, что Бог есть.

Многие бывшие атеисты сказали бы это. Я бы сказал это. Я был своего рода агностиком некоторое время.

Но я знал, даже когда я называл себя агностиком, я знал все это время, что Бог есть, и что я сопротивлялся этому Богу и его призыву в моей жизни. Книга Пола Джонсона «Интеллектуалы» — это увлекательное исследование многих ведущих современных интеллектуалов, которые действительно используют свои научные изыскания и теории, чтобы рационализировать, оправдать или минимизировать свою собственную распушенность. Книга Э. Майкла Джонса «*Вырожденные современники*» делает то же самое, но увлекательным и тревожным образом.

Он рассматривает, в частности, таких ученых, как Маргарет Мид и Альфред Кинси, некоторых членов группы Блумсбери, которые разрабатывают свои теории, опять же, как во многом рационализации их собственного образа жизни, который был чем угодно, но только не христианским. Я говорю о «*Воле к вере*» Уильяма Джеймса, о которой я также говорю в книге, о которой мы уже говорили в другой лекции, и о том, как воля часто играет значительную роль в формировании убеждений. Психологические исследования подтвердили, что когда есть конфликт между убеждением и поведением человека, наиболее вероятно, что уступит место убеждению, чтобы соответствовать поведению.

Мы можем наивно думать, что, ну, когда есть своего рода когнитивный диссонанс, человек просто изменит свое поведение, чтобы соответствовать своим убеждениям. Ну, во многих контекстах это, конечно, так. Но в моральных контекстах, особенно когда есть выбор образа жизни, который противоречит определенным убеждениям, которых кто-то может придерживаться, гораздо проще просто изменить свои убеждения или сказать, ну, я немного поразмыслил, и мое мнение по этому поводу изменилось.

Я не думаю, что это неправильно, в конце концов. Вот почему я все еще живу, скажем, сексуально беспорядочной жизнью. Я не думаю, что это действительно неправильно, пока я отношусь к этим людям с уважением.

Гораздо проще изменить свои убеждения, чем поведение. Философия науки Томаса Куна также имеет здесь отношение. Кун утверждал, что теоретические обязательства человека, теоретическая парадигма, которой он придерживается в контексте науки и научного исследования, оказывают влияние на то, как он интерпретирует данные и как он их анализирует в выводах, которые он делает относительно данных.

Постоянные убеждения и теоретические утверждения человека влияют на то, как он интерпретирует данные. Итак, все это часть того, что Кун называет

теоретической нагруженностью научного наблюдения. Что ж, это верно не только в контексте науки, но и во многих других жизненных контекстах.

Когда у нас есть теоретическое обязательство, мы склонны видеть мир в этих терминах. Возьмем, к примеру, геоцентризм и гелиоцентризм. Геоцентризм полагает, что Солнце вращается вокруг Земли.

Они выходят на улицу и видят, как солнце вращается вокруг земли. Вот как это выглядит для геоцентризма, потому что это их система убеждений как геоцентризма. Между тем, гелиоцентризм выходит на улицу и видит то же самое, солнце, движущееся с востока на запад в течение дня, каждый день, и они говорят, ну, я косвенно наблюдаю вращение земли, которое создает это впечатление, что солнце движется вокруг земли.

Итак, геоцентрист и гелиоцентрист наблюдают, можно сказать, одно и то же, но каждый наблюдает это через теоретическую структуру, которая влияет на фундаментальном уровне, как именно они интерпретируют данные. Ну, это просто своего рода базовая иллюстрация того, что происходит во многих других контекстах, когда мы интерпретируем данные человеческого опыта через теоретические линзы, которые у нас есть. Если у вас есть атеистическая структура, и вы заперты в ней, то даже то, что должно быть явным доказательством Бога, вы знаете, не оказывает влияния.

Они интерпретируются натуралистически, так что у нас есть это последствие, о котором говорит апостол Павел в Римлянам 1, своего рода подавление истины и сохранение этого невежества Бога, хотя он проявляет себя в природе всевозможными яркими способами в терминах растений и животных, которых мы видим вокруг нас, просто факт космоса, всех этих различных галактик и тонкой настройки вселенной, и всех этих вещей, о которых мы уже говорили. Они не оказывают влияния из-за того, что я называю слепотой, вызванной парадигмой. Я также говорю о самообмане, когда есть мотивированное предубеждение верить во что-то ложное, даже когда есть явные доказательства, которые противоречат убеждениям человека, он все еще может упорствовать в этой вере, как в случае с А. Дж. Айером, который пережил околосмертный опыт.

Он ел, по-моему, лосося, и тот застрял у него в трахее. Он потерял сознание, и в конце концов его привели в сознание, и он сообщил, что видел что-то сверхъестественное. Позже он с тревогой признался своему семейному врачу, что теперь мне придется менять все свои книги, потому что все эти десятилетия он писал с точки зрения логического позитивизма.

Очевидно, он решил не отречься от этого, потому что он никогда не отрекался. В отличие от Энтони Флю, который позже это сделает, А. Дж. Айер никогда

публично не признавался в своей вере в сверхъестественное, поэтому у него была мотивированная предвзятость, потому что он хотел сохранить определенную, я полагаю, научную честность, по крайней мере, не выходить публично, как человек, который был, я не знаю, стал ли он когда-либо теистом, но он написал небольшое эссе, я могу сказать это за него, под названием «Что я видел, когда был мертв», где он сообщает об этом, но основываясь на других сообщениях, которые появились в отношении разговоров, которые он имел с его семейным врачом, это на самом деле было гораздо более впечатляющим в отношении его признания значимости этого для веры в сверхъестественное, чем он когда-либо публично признавался. В любом случае, это, безусловно, было бы мотивированной предвзятостью для многих ученых, которые являются атеистами или религиозными скептиками, а также просто обычных людей, которые упорствуют в своей атеистической точке зрения по причинам, которые скорее личные, чем логические.

И, наконец, в своей книге я говорю о благословениях теизма и о том, как теистическая вера мотивирует к добродетели. Она улучшает наше когнитивное здоровье. Чем больше вы настроены на реальность Бога, тем более послушными вы будете, а чем более вы послушны, тем более вы настроены на реальность Бога.

Это своего рода добродетельный цикл. Итак, наше послушание и верная жизнь улучшают нашу когнитивную функцию. И еще одно преимущество теизма в том, что он дает нам право жаловаться, а также привилегию благодарить, и то и другое психологически полезно.

Чтобы было кому жаловаться, как это делают псалмопевцы снова и снова и снова. Многие библейские писатели и персонажи жалуются Богу на очень многое, и это правильно и хорошо. Поэтому все, что я могу сказать, это почтительно и искренне пожаловаться Богу: почему Ты подверг нас этой несправедливости и страданиям, и сколько времени, о Господи, прежде чем Ты спасешь нас?

Это своего рода катарсис, и это очень полезно психологически, как и возможность поблагодарить того, кто несет ответственность за вселенную и всю ее красоту, все многочисленные благословения, которые у нас есть от искусства до технологий, просто растений и животных и красоты природы. У нас есть кто-то, кого нужно благодарить за все это. Я знаю, что атеист сказал бы, ну, мы можем поблагодарить тех, кто изобрел кондиционер и тостер.

Это не та глубина благодарности или признательности, которую теист может себе позволить, чтобы поблагодарить Бога, наделившего людей рациональными способностями, чтобы они могли придумать такие технологии. Но, конечно, когда дело касается природы и красоты, которую мы наблюдаем

вокруг нас, или того, что мы узнаем о человеческом теле и о том, насколько оно замечательно спроектировано, нам, теистам, есть кого благодарить: нашего создателя, который создал нас такими и наделил нас этими способностями. Если вы верите, что мы являемся результатом эонов естественного отбора и генетических мутаций, и это все в натуралистической вселенной, вам на самом деле некого благодарить за наши замечательные человеческие тела, а также за всех прекрасных существ, флору и фауну в творении.

Вот некоторые из преимуществ теизма, и вот как я завершаю свою книгу. Вот мои мысли о Новом Атеизме.

Это доктор Джеймс Шпигель в своем учении о философии религии. Это сессия 7, Новый атеизм.